

АННА ПУХОВА-ЛИТВИНОВА

НА ЛАБУТЕНАХ

(пьеса)

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Анна Пухова-Литвинова

Пьеса-монолог "На лабутенах.."

«Автор»

2026

Пухова-Литвинова А.

Пьеса-монолог "На лабутенах.." / А. Пухова-Литвинова —
«Автор», 2026

Элина - одинокая женщина 45 лет ищет потерявшегося во время её командировки кота и никак не хочет смириться с тем, что он погиб. Однажды, раздается телефонный звонок, ей сообщают, что найден похожий кот. Она мчится на незнакомый адрес и уже там, на пороге чужой квартиры ее накрывают воспоминания и вина перед теми кому не смогла или не захотела помочь. Это история о том как хрупок человек, как легко обрывается жизнь, о чуде и о прощении.

© Пухова-Литвинова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Анна Пухова-Литвинова

Пьеса-монолог "На лабутенах.."

Глава

Действующие лица:

Элина – высокая миловидная женщина 45 лет.

Как оказалась в машине не вспомню. Ни сборов, ни звонка в такси, ни лиц соседей – ничего. Помню только, что неслись как сумасшедшие. Я соврала таксисту, что близкому человеку плохо и нужно как можно быстрее добраться до места. Помню, водитель-узбек все спрашивал: «Совсем плохо, да? Скоро доедем, да? Гололёд, да? Ты замужем, да? К мужу, да? Уже почти приехали, да?». Да! Я кивала и едва слышно поддакивала. Голос пропал. Он всегда меня бросает, когда особенно нужен.

«На лабутенах и в восхитительных штанах! На лабутенах и в восхитительных штанах!».

Да выключи же ты эту херню, я ведь могу сейчас умереть от такой музыки! Грёбанный водила! Напишу жалобу в сервис такси! Вырву этот поганый магнитофон и выброшу в окно! И тебя вместе с ним! И семечки твои ссанные! Да чтоб тебя! Приехали? Здесь? Сколько? Да, и сто на чай. Нет, не ждите. Я сама. Я теперь уже сама.

«На лабутенах и в восхитительных штанах! На лабутенах и в восхитительных штанах!».

Так. Заела песня. Домофон. Тридцать семь.

Здравствуйте, вы мне звонили. Да. Элина. Я. Хорошо. Поднимаюсь. Этаж третий, налево. Спасибо. Хорошо. Я иду.

В подъезде как обычно темно.

«На лабутенах и в восхитительных штанах! На лабутенах и в восхитительных штанах!».

Грёбаная песня. Второй этаж? Нескончаемая лестница. Беги быстрее. Беги! Беги! Беги! Беги!

«На лабутенах и в восхитительных штанах! На лабутенах и в восхитительных штанах!»

Твою мать, четвертый! А где третий-то? Его же не было, точно помню. Ай, теперь еще и вниз на негнущихся ногах. Ещё год в депресняке поваляешься и будешь задыхаться уже на первом пролете. Старушенция! Посмотри какая у тебя шея стала дряблая и память ни чёрту. Синдромы "чернослива" и Альцгеймера передают привет!

«На лабутенах и в восхитительных штанах! На лабутенах и в восхитительных штанах!»

Так, тридцать семь. Фух!

«Царю небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, сокровище благих и жизни подателю прииде и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша».

Замок. Железный хрип открывающейся двери. Яркий свет в подъездную темень. Рослая мужская фигура на пороге: «Вы так долго поднимались, я уже хотел идти за вами». «Афоня!» - выдал мой голос вместо приветствия. Мужчина беспомощно вытянул вперед руки и начал отступать по коридору: «Так, тихо! Спокойно. Спокойно. Сейчас. Я сейчас приду. Тихо! Тихо! Тихо!». «Афоня!» - вырвалось из моей сдавленной грудной клетки и картинка поплыла перед глазами. «Афоня!» - вглубь квартиры, на балкон и обледенелые улицы города. «Афоня!» - через полтора года бессонницы и ядовитой тоски. «Афоня!» - через все октябрьские ночи, когда бегала вокруг чужих домов чужого города, чтобы хоть как-то пережить эту боль. «Афоня!» - да помилуй же ты меня, Боже! Я не могу так больше! Не могу! Не могу! Не могу! Или заberi меня уже. Я больше не хочу так жить! Я больше не могу так! Убей меня! Я так больше не могу! Тяжело дыша, сползаю по стене. Это не он. Это не он. Это не он. Это опять

не он. И я опять иду по улице с пустой переноской. И мне опять так холодно. И это никогда не закончится. Я предала тебя. Ты погиб из-за меня. Я предательница. Внутри, за грудной клеткой звякают осколки. Они режут и колют меня. Все время. Это больно. И там всегда теперь сочиться кровь. Его кровь. Отравленная моей виной.

«На лабутенах и в восхитительных штанах! На лабутенах и в восхитительных штанах!».

Да потому что твари все вокруг! Эгоисты проклятые. Приятельница Таня нашла его на улице и решила, что он «мой». Месяц вместе с общей знакомой меня обрабатывали: каждый день звонили, писали, фотки слали, только бы я согласилась. «Ну ты же после развода совсем окаменела, ни ребенка, ни котенка, а тут хоть живая душа!». Доброжелатели, блин! А тот факт, что у меня командировки, гастроли, отпуска кого-нибудь интересовал? А кто будет с ним, когда я буду в отъезде? И какого хрена я должна брать на себя такую ответственность? Зачем она мне? «Мы присмотрим» - пела мне в уши Таня с мужем. «Мы заберем» - кивала Танина знакомая Света. «Да ну что, на улице что ли останется?!» - хлопала себя по ляшкам Настя у которой «семеро таких же и все живы-здоровы». И что? И что?! И что! Где вы все были, когда я в очередной раз должна была ехать на командировку? Куда вы все, мать вашу, попрятались? Никто. Ни одна не согласилась взять его на два месяца. У всех работа, «муж не разрешает», рассада, поля, огороды, аллергии и что-то там еще. А я одна, как идиотка, бегаю по городу в поисках «добрых людей». Нашла. Добрых. Людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.